

Чеченец. В огне.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ульяна Соболева

18+

Ульяна Соболева

Чеченец. В огне

<https://litres.ru/74434642>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она ушла от меня к нему! Выбрала отца своего ребенка! Ублюдка, окунувшего нас на самое дно! После всего, что он с нами сделал! Но я никогда не отдаю свое. Сверну ей шею, задушу собственными руками, но она не достанется никому. МОЯ! Я готов быть униженным, растоптанным, готов терпеть насмешки. Но и она заплатит за каждую из них кровавыми слезами. Мы будем гореть в этом огне вместе. Как проклятые.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	49
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ульяна Соболева

Чеченец. В огне

ЧЕЧЕНЕЦ. В ОГНЕ

Книга 3

Ульяна Соболева

Аннотация:

Она ушла от меня к нему! Выбрала отца своего ребенка! Ублюдка, окунувшего нас на самое дно! После всего, что он с нами сделал! Но я никогда не отдаю свое. Сверну ей шею, задушу собственными руками, но она не достанется никому. МОЯ! Я готов быть униженным, растоптанным, готов терпеть насмешки...Но и она заплатит за каждую из них кровавыми слезами. Мы будем гореть в этом огне вместе. Как проклятые.

Глава 1

Вдалеке я слышал глухой звук приближающейся машины. Это был тот звук, который заставляет сердце замирать и напрягаться до предела. Ветер приносил с собой лёгкий запах бензина и пыли. Я стоял на крыльце дома, смотря вдаль, пытаюсь понять, что происходит. Интуиция подсказывала мне, что это может быть что-то важное, но я не мог предугадать, что именно.

Мои мышцы напряглись, словно перед прыжком. В голове мелькали разные сценарии, я готовился к любой ситуации. Всё, что я знал, это то, что эта машина могла принести как хорошие, так и плохие новости. Сердце билось быстрее, и я старался сохранить спокойствие, хотя внутри меня всё кипело.

Машина остановилась возле дома, и я увидел, как из неё выталкивают Шамиля. Люди Шаха вышвырнули его, как мешок с мусором, и тут же уехали, даже не глядя назад. Всё произошло так быстро, что я не сразу понял, что это действительно Шамиль.

Мой сын, мое сердце, моя жизнь. Внезапный прилив адреналина заставил меня сорваться с места и броситься к нему.

Моё сердце колотилось в груди, как барабан, разрывая грудную клетку, выдирая мне душу. Я чувствовал, как страх

и волнение переполняют меня. Подбежав к Шамилю, я увидел его лицо — бледное, испуганное, с глазами, полными ужаса. Он был здесь, передо мной, но в каком он состоянии? Я начал осматривать его, ощупывать, проверять, нет ли травм.

- Шамиль, ты в порядке? — спросил я, зная что мне никто не ответит. Его глаза встретились с моими, но в них не было узнавания, только паника. Он постоянно повторял одно слово, словно мантру: "Аляля, аляля..." Я не понимал, что это значит, и это пугало меня ещё больше. Прижимал к себе его, стоя на коленях, укачивал. Мой малыш испугался. Был там совершенно один. Я сниму кожу с того, кто участвовал в этом похищении. Сдеру наживую.

Я попытался обнять его, но он сторонился, пытаюсь вырваться. В его глазах был страх, и он отталкивал меня. Я чувствовал, как внутри меня нарастает отчаяние. Что с ним сделали? Шамиль не разговаривает, я никогда не узнаю причинили ли ему вред. Нужен осмотр врача.

- Шамиль, это я, папа. Всё хорошо, ты в безопасности. Но он не слушает. Сторонится, вырывается. В его глазах — чистый ужас. Смотрит на меня, как на чужого. Сердце разрывается на части. Он бормочет что-то, его голос дрожит. Это бесконечное "Аляля, аляля..." Не понимаю, что это значит. Страх, отчаяние захлёстывают. Кого он зовёт? Что они с ним сделали?

- Чёрт! — кричу в пустоту, не зная, что делать. - Шамиль,

послушай меня, всё будет хорошо! - Но его трясёт, он отталкивает меня.

В этот момент выбегает бабушка. Её лицо белое, глаза полные слёз.

- Шамиль! Мой мальчик! - Она подбегает, обнимает его, но он и её сторонится.

- Где Алиса? — спрашивает бабушка, голос дрожит. Я замер, смотрю на неё, потом на дом. В голове вспыхивает мысль. Она должна быть здесь, но её нет. Тревога бьёт в виски.

- Алиса должна быть здесь, у себя... — ответил я, вспоминая когда видел ее в последний раз.

Я снова посмотрел на бабушку, затем на Шамиля, который продолжал повторять своё "аляля". И вдруг меня это «Аляля» ударило по нервам, садануло так, что аж подкинуло всего.

- Сейчас я найду её, — сказал я, чувствуя, как голос дрожит. Бросившись в дом, я начал искать Алису. Каждая комната, каждый уголок — я проверял всё, крича её имя.

- Алиса! Алиса! — мои крики эхом разносились по дому, но в ответ была только тишина. Я обыскивал каждую комнату, открывал шкафы, заглядывал под кровати. Каждое мгновение без ответа было невыносимым. Я искал... а ведь внутри уже знал ответ, чувствовал его, понимал. Он уже разъедал серной кислотой мои нервы. Движения становились всё более хаотичными, как у загнанного зверя. Я метался по до-

му, сердце билось так, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. В голове мелькали самые ужасные мысли.

Наконец, я понял, что её нигде нет. В этот момент я почувствовал, как земля уходит из-под ног. Меня захлестнула волна ужаса и отчаяния. Я упал на колени, чувствуя, как всё внутри меня кричит.

- Нет! Малышка! Нет! — мой крик был наполнен болью, гневом и беспомощностью. Я не мог поверить, что её нет. Она должна была быть здесь, со мной, с Шамилем. Я чувствовал, как мир рушится вокруг меня. Внутри всё горело от боли и ярости.

Я встал, мои глаза были полны гнева.

- Шах! — прошептал я сквозь зубы.

Я знал, что это его рук дело. Он забрал её, чтобы заставить меня страдать. Каким-то образом выманил из дома. Но почему он вернул Шамиля. Разве два заложника не лучше?

Выбегаю на улицу, глаза пылают.

- Шах, сука! Я убью тебя!

Бабушка смотрит на меня, испуганная. Шамиль дрожит, его всё ещё трясёт. Я бросаюсь к нему.

- Скажи Алиса, Шамиль. Позови ее. Скажи Алиса!

- Аляля...Аляляяя! – говорит он и смотрит мне в глаза, весь трясется. Мой хороший. Неужели он видел ее там? У этого сукиного сына.

Собрал всех своих людей на заднем дворе дома. В голове

бушует ураган. Гнев и решимость смешались в одно целое, в некий концентрат дикой ярости, боли и отчаяния, горит внутри, как огонь. Я стою перед ними, пытаюсь сдержать бешенство, но это бесполезно. Глаза горят, руки трясутся.

- Слушайте все! — кричу, голос дрожит от напряжения. - Мы идём войной на Шаха. Идём завоевывать своё.

Слова резкие и твёрдые, как сталь. В каждом звуке — ярость, в каждом движении — решимость. Я еще никогда не был так настроен. Мои люди смотрят на меня, лица серьёзные. Они знают, что я не шучу. Время поджигает, нужно действовать быстро.

- Шах охренел. Он дает нам десять процентов от прибыли, он прогнул нас под себя. Пора сбросить его с трона. Кто готов присоединиться — шаг вперед! — командую, и в глазах моих людей вижу страх и решимость. Они знают, что на кону, но никто не отступает.

Первым выходит Рустам. Его лицо твёрдое, взгляд непоколебимый. - Я с тобой, Марат, — говорит он, голос уверенный.

За ним шагают остальные. Один за другим, шаг вперед. Вижу, как они все стоят передо мной, готовые к бою. Готовые идти до конца.

Но тут один из них, Арсен, говорит:

- Нам нужно время, чтобы подготовиться, Марат. Мы не можем просто так пойти на Шаха. Это самоубийство.

Я смотрю на него, чувствуя, как гнев поднимается внутри.

- Времени нет! — рычу я, глаза сверкают. - Сегодня. Сейчас. Понимаешь? Моя беременная жена в руках этого ублюдка. Мы не можем ждать. Все! Терпение лопнуло!

- Устроим резню? У него там до хрена человек. Это будет мясорубка! Менты приедут! У него крыша!

- Значит надо работать тихо! Мне ли тебя учить, Арсен! Боишься — оставайся дома вышивать крестиком. Мы принесем тебе нашу добычу!

Арсен отступает, видя мой гнев. Остальные молча кивают. Все понимают, что другого выхода нет.

Я смотрю на них, пытаюсь уловить любую тень сомнения, но не вижу её. Эти люди готовы идти за мной до конца. Готовы пожертвовать всем ради спасения Алисы. А на самом деле — ради меня!

- Хорошо, — говорю я, немного успокаиваясь. - Мы идём. Все знаете, что делать. Быть готовыми через пятнадцать минут!

Мои люди начинают расходиться, готовиться к операции. Я остаюсь на месте, чувствуя, как внутри всё ещё кипит. Я должен спасти Алису. Должен вернуть её.

Но пока вообще не понимаю, как она оказалась там! У меня в голове это не укладывалось. И Шамиль... Шамиль которого отпустили.

Бабушка выбегает из дома, её лицо полно тревоги.

- Марат, ты что собираешься делать? — кричит она, хватая меня за руку.

- Иду за Алисой, — отвечаю я, вырывая руку. - Я не оставлю её у Шаха.

- Это огромная ошибка, внук! — её голос дрожит. - Переть против Шаха — это самоубийство!

- Я не отдам Алису, — рычу я, глаза горят яростью. — Готовьтесь уехать и скрываться, если я не вернусь.

- А если он ее... Ты не думал об этом?

- Не успеет! Я выдеру ее у него с мясом!

- Ты одержим, внук! Я не узнаю тебя! Эта женщина свернула тебе мозги!

- Это моя жена, Зулейха! В ней мой ребенок! Все! Остальное не обсуждается!

Она смотрит на меня, слезы в глазах.

- Марат, подумай о нас...

- Я уже подумал, — перебиваю её. - Я должен сделать это. Ради неё, ради нас всех.

Бабушка отступает, её глаза полны боли. Но я знаю, что другого выхода нет. Я должен спасти Алису, чего бы это ни стоило.

Мои люди возвращаются, готовые к бою. Я смотрю на них, чувствуя, как решимость заполняет меня. Мы справимся. Мы должны.

- Все готовы?" — спрашиваю, и в ответ слышу утвердительные кивки.

- Вперёд, — командую, и мы выдвигаемся. Сердце бьётся как бешеное, но я знаю, что делаю. Мы идём за ней. Мы вер-

нём её. И Шах заплатит за всё.

Мы движемся быстро и решительно. Время на исходе. Шах не оставит нам шансов, если мы не будем действовать сейчас. Мои люди хорошо понимают, что на кону. В воздухе витает напряжение и запах смерти и крови...она еще не пролилась, но все знают, что прольётся.

Все готовятся. Ружья, патроны, бронежилеты. Всё должно быть готово. Каждая деталь важна. Я наблюдаю за ними, и в каждом движении вижу готовность к бою. Мои пацаны. Каждый на вес золота. Я проверяю своё оружие, настраиваю прицел. Готовлюсь к тому, что впереди будет жестокий бой. В голове мелькают мысли о том, что может пойти не так. Но я отбрасываю их. У меня нет права на сомнения.

Кемал подходит ко мне, его лицо сосредоточено.

- Марат, всё готово, — говорит он. Я киваю, чувствуя, как внутри всё сжимается. Это момент истины. Мы либо выиграем, либо потеряем всё.

- Когда это мы проигрывали!

Мы собираемся на крыльце. Я смотрю на своих людей, в их глазах отражаются мои собственные чувства. Страх, гнев, решимость. Я знаю, что они готовы идти до конца. Мы все знаем, что это может быть последний бой.

- Сегодня мы идем забрать не только мою жену, — говорю я, голос твёрдый. - Мы идём завоевывать своё. Мы не отступим, не сдадимся. Шах заигрался. Шах возомнил себя Аллахом, а он презренный пес.

Они кивают, их глаза сверкают яростью. Я чувствую, как внутри всё сжимается от гордости за этих людей. Мы вместе, и это даёт мне силу.

Мы выдвигаемся. Машины мчатся по дороге, в воздухе витает напряжение. Я смотрю вперёд, сквозь лобовое стекло, и чувствую, как внутри меня нарастает гнев. Этот ублюдок не понимает, с кем связался. Он не знает, на что я готов ради неё.

Мы приближаемся к месту. Шикарный особняк Шаха. Я знаю это место. Но сегодня это место станет его могилой, если он не вернёт Алису. Мы выходим из машин. Мои люди сразу занимают позиции. Всё чётко, как по часам. Мы готовы к бою. Готовы к любым неожиданностям.

- Марат, что будем делать? — спрашивает один из моих людей, его глаза полны решимости.

На первый взгляд кажется, что в особняке никого нет. Свет не зажжен. Словно все замерло...

Глава 2

Вокруг всё кажется слишком тихим, слишком спокойным. Но я чувствую, что что-то не так. Сердце колотится в груди, как бешеное.

- Держитесь вместе, — командую, двигаясь вперёд. Мы приближаемся к воротам, но тут замечаю движение. Взглянув вокруг, понимаю, что дом окружён. Люди Шаха стоят в каждом окне, за каждым кустом. Их лица серьёзные, оружие наготове. Мы попали в ловушку.

Пять, десять, пятнадцать... Чёрт возьми, их слишком много. Они окружают нас, как волки. Готовы к бою. Проклятый Шах предвидел всё. Он знал, что мы придём. Он был готов.

Шах выходит из дома, его мерзкая ухмылка ещё больше распаляет мой гнев. Этот подонок наслаждается нашим положением. Он смеётся, его голос эхом разносится по двору.

- Марат, какой сюрприз, — говорит он, останавливаясь в центре двора. Его люди окружают нас, автоматы наготове. - Ты думал, что сможешь застать меня врасплох? Наивный мальчик. Я все твои шаги знаю наперед. У меня везде есть уши и глаза... Ты думаешь, что все тебе преданы... А они на самом деле предатели. Ну или самые верные люди. Мне.

Я чувствую, как кровь стучит в висках. Мы окружены, выхода нет. Но я не могу показать страх. Я — Салманов. Я не

сдамся.

- Отпусти Алису, — рычу я, глаза сверкают гневом. - И я, может быть, пощажу тебя.

Шах смеётся ещё громче.

- Ты в ловушке, Марат. Ты не можешь ставить условия. Ты проиграл.

Мои люди напряжены, каждый готов к бою. Но мы знаем, что шансов у нас мало. Их слишком много. Они занимают позиции на крышах, за углами дома, в каждом окне. Мы — в центре этого кольца, как звери в клетке.

- Мы готовы умереть, Шах," — говорю я, сжимая кулаки.
- Но мы не сдаёмся. Никогда. И ты это знаешь. У тебя моя женщина и я уйду только с ней!

Шах кивает, ухмыляясь.

- Посмотрим, Марат. Посмотрим, кто из нас останется в живых.

Он щёлкает пальцами, и его люди поднимают оружие. Напряжение нарастает. Я чувствую, как мои люди готовятся к последнему бою. Это будет кровавая битва. В этот момент я понимаю, что нас заманили в ловушку. Ярость и удивление смешиваются внутри меня. Но я не могу позволить этому ублюдку победить. Мы будем бороться. До конца.

Мы встаём в круг, спиной к спине. Каждый держит оружие наготове. Мы не отступим. Мы не позволим Шаху победить. Он не знает, на что мы способны. Он не понимает, что значит бороться за свою семью.

- Готовьтесь, — шепчу я, чувствуя, как напряжение достигает пика. — положим пару десятков уродов.

Мои люди кивают, их глаза полны решимости. Шах стоит посреди двора, его мерзкая ухмылка ещё больше распаляет мой гнев. Вокруг нас его твари, как волки, готовые наброситься. Я чувствую, как напряжение достигает пика, каждая клеточка тела напряжена, готова к бою.

- Ну что, Маратик, что будешь делать? — говорит он, его голос полный издевки. - Знаю, за чем пришёл. Точнее, за кем. Только она здесь добровольно и к тебе не пойдёт.

Каждое его слово — как удар в живот. Алиса... добровольно? Не может быть. Он врёт, манипулирует, как всегда. Но в голове мелькает сомнение, и это заставляет меня еще больше злиться.

Шах щёлкает пальцами, и его люди начинают двигаться, полностью окружая нас. Я слышу, как автоматы щёлкают, фиксируясь на нас. Нет пути к отступлению. Мы в сука в капкане. Я привел своих людей сюда, возможно, на смерть. Осознание этого бьёт по мне сильнее, чем любой удар.

- Ты думаешь, что сможешь меня сломать, Шах? — рычу я, сжимая кулаки до белых костяшек. - Ты думаешь, что я поверю в твою ложь? Пизди увереннее.

Шах ухмыляется, его глаза сверкают злорадством.

- Марат, ты такой наивный. Алиса сама захотела быть со мной. Ты оказывается плохо знал свою курочку, а может быть не удовлетворял ее как я. И ты не смог её защитить.

Моя ярость кипит, внутри всё горит.

- Ты лжёшь! — кричу я, чувствуя, как каждый мускул напрягается. — Ты выкрал ее. Решил, что Шамиль не слишком тебе нужен, ведь можно ударить и побольнее. Да, Шах? Только не ошибись... ты меня недооцениваешь. Моих людей.

Шах снова смеётся, этот звук разносится по двору, эхом отскакивая от стен.

- Посмотрим, Марат. Посмотрим, кто из нас останется в живых. Если ты решишься на бойню при таком раскладе.

Я чувствую, как мои люди готовятся к бою. Они напряжены, но готовы. Мы знаем, что у нас мало шансов, но мы не сдаёмся. Мы будем бороться до конца.

- Мы не отступим, — шепчу я, голос твёрдый, как сталь.
- Мы будем сражаться. Мы не позволим ему победить.

Мои люди кивают, их лица серьёзные. Мы знаем, что это может быть наш последний бой. Но мы готовы.

Шах даёт сигнал, и его люди двигаются вперёд. Я чувствую, как сердце бьётся в груди, как барабан. Мы стоим в кругу, спиной к спине, готовые к бою.

- Готовьтесь, — шепчу я, сжимая оружие в руках. - Мы будем бороться до последнего.

И бой начинается. Выстрелы разрывают тишину ночи. Вокруг свистят пули, всё в хаосе. Я чувствую, как адреналин заполняет кровь, каждая клеточка тела горит.

Я стреляю, целюсь в каждого, кто приближается. Вижу, как мои люди падают, но мы не сдаёмся. Шах стоит в сторо-

не, наблюдая за боем с мерзкой ухмылкой. Его глаза сверкают от удовольствия. Я чувствую, как ярость кипит внутри меня. Я должен добраться до него. Я должен положить этому конец.

Ярость и решимость ведут меня вперёд. Я пробиваюсь через людей Шаха, каждый удар, каждый выстрел — это шаг ближе к нему. Вижу его лицо, его глаза, полные презрения.

- Шах! Иди сюда! Будь мужиком! — кричу я, чувствуя, как голос дрожит от напряжения. — Сдохни в честном бою! Я доберусь до тебя и выдеру тебе сердце голыми руками!

Он смеётся, его смех разрывает ночь.

- Попробуй, Марат. Попробуй.

Бой продолжается. Я чувствую, как пули свистят мимо, как каждое движение даётся всё труднее. Но я не останавливаюсь. Я не сдаюсь. Я должен добраться до него.

Мои люди продолжают бороться. Мы сражаемся, как загнанные звери. Каждый удар, каждый выстрел — это отчаянная попытка выжить. Я вижу, как один за другим мои люди падают, но мы продолжаем. Я подхожу всё ближе к Шаху. Вижу, как его уверенность начинает колебаться. Он не ожидал, что мы будем так долго держаться. Его люди начинают отступать.

Но в этот момент всё идёт не так. Я чувствую, как кто-то ударяет меня сзади, падаю на землю. Вижу, как Шах ухмыляется, его люди окружают меня.

- Ты думал, что сможешь победить меня, Марат? — гово-

рит он, его голос полный презрения. - Ты проиграл.

Я пытаюсь подняться, но силы покидают меня. Вижу, как мои люди продолжают бороться, но их всё меньше. Я привел их на смерть. Это моя вина.

- Что такое? Начинаешь понимать, что обосрался, а, Маратик? Привел пацанов на смерть? Дааа, смотрите, что сделал ваш хозяин – подставил вас ради бабы!

Я смотрю на него, и в этот момент понимаю, что мы не одни. Вдали слышу звук приближающихся машин. Подмога. Рамзан не подвел, таки привел своих парней. Шах оборачивается, его уверенность начинает колебаться. Я чувствую, как внутри меня поднимается надежда. Мы не одни. Мы не проиграем.

Подмога приближается, и я вижу, как люди Шаха начинают отступать. Я чувствую, как силы возвращаются ко мне.

- Что скажешь теперь, ублюдок? Отдай мою женщину и стань на колени.

Шах отступает, его глаза полны удивления, он не ожидал подмоги. Я вижу, как его уверенность рушится.

Но тут всё резко меняется. Дверь дома открывается, и выходит Алиса. Её лицо — маска страдания и решимости. Она смотрит на меня, и я сразу понимаю, что-то не так.

Глава 3

- Алиса! — кричу я, продвигаясь к ней, но она поднимает руку, останавливая меня. В её глазах — холод и боль, которых я никогда не видел.

- Марат, стой, — говорит она, её голос дрожит, но твёрд.
- Я должна тебе кое-что сказать.

Я замираю, сердце колотится в груди, как бешеное. Что она может сказать? Что может быть важнее её спасения? Но её следующие слова — как удар ножом в спину.

- Я выбираю Шаха, — произносит она, и каждое слово, как удар молота по нервам, по сердцу, по мозгам, блядь. - Я жду от него ребёнка и хочу быть рядом с отцом этого ребёнка. Я не пойду с тобой...

Мир вокруг рушится. Я стою, ошеломлённый, не в силах поверить в услышанное. Сердце сжимается от боли, горло пересыхает. Её слова — яд, разъедающий душу. Позор и отчаяние накатывают волной.

- Ты что говоришь? Заткнись! — шепчу я, голос предательски дрожит. - Он заставил тебя? Скажи, что эта мразь заставила тебя и пошли отсюда!

Она отводит взгляд, и я вижу, как её плечи подрагивают. Но она остаётся твёрдой.

- Это правда, Марат. Я не могу вернуться к тебе. Моё ме-

сто здесь, с Шахом и нашим ребёнком.

Дикая боль пронзает меня, как раскалённое железо. В голове мелькают образы погибших друзей, их жертвы ради её спасения. Всё это напрасно. Всё — пепел.

Я ощущаю, как внутри всё сжимается, руки дрожат от напряжения. Я смотрю на своих людей, которые также ошеломлены её словами. В их глазах — непонимание и гнев. Мы пришли, чтобы спасти её, а она предала нас. Шах стоит в стороне, его мерзкая ухмылка становится ещё шире. Он наслаждается нашим страданием. Я вижу, как он наклоняется к Алисе, его рука ложится ей на плечо. Этот ублюдок победил.

- А теперь апофеоз. Посмотри налево, Маратик. Там за оградой люди Абдуллы Немого. Их десятки. Тебе не уйти отсюда живым... Максимум ты уползешь полудохлый, потеряв почти всех своих людей! Твоя подмога тебе не поможет... Да и ради кого ты будешь драться? Ради шлюхи? Так теперь она моя!

Я собираю последние силы, чтобы сохранить лицо.

- Отступаем, — говорю я, голос звучит хрипло. Мы уходим!

Мои люди смотрят на меня, не веря своим ушам. Они готовы были умереть ради неё, а теперь она выбирает нашего врага. Но они подчиняются, понимая, что бой окончен.

Мы начинаем отходить, каждый шаг даётся с трудом. Я чувствую, как позор и боль захлёстывают меня. Я привел своих людей на смерть ради женщины, которая предала нас.

- Алиса, — шепчу я, глядя на неё последний раз. – Су-каааа...ты что сделала...тварь?

Она смотрит на меня, её глаза полны слёз. Но она остаётся рядом с Шахом, не двигаясь. Я поворачиваюсь и иду прочь, каждый шаг отдаётся в сердце болью. Мы уходим, оставляя позади разрушенные мечты и погибших друзей. Я слышу, как Шах смеётся, его голос разносится эхом. Этот смех будет преследовать меня всегда. Здесь все подчистят...Это проблема Шаха. Менты куплены и на разборки между кланами закрывают глаза. Тела доставят, чтобы их похоронили. Официально будет записано, что произошла авария. У всех будет разная причина смерти...Отступные семьям оплачу я из общака. Шах оплатит своим. Так это происходит. Но если бы мы пошли до конца...Разруливал бы уже только я.

Мы выходим за пределы владений Шаха. Я останавливаюсь, оборачиваюсь на своих людей. Их лица полны усталости и боли. Я вижу, как они пытаются понять, что произошло. Мы пришли сюда ради справедливости, ради спасения, а получили предательство и позор. И я знаю, что они думают – я подвел их.

- Мы вернёмся, — говорю я, голос твёрдый. – Позже. Более подготовленные. Сейчас мы лишь показали, что не боимся эту мразь. И ему не удалось поставить нас на колени.

В ушах звенит, голова тяжёлая, мысли путаются. Я чувствую, как ярость смешивается с болью и отчаянием. Алиса предала меня. Она выбрала Шаха...Подлая сука. Как блядь?

Корчила из себя, что боится его, что ненавидит, что у нее травма. Я с нее пылинки сдувал. А она ушла к нему сама? Мразь гребаная! Сердце сжимается от этого осознания.

- Марат, ты серьёзно? — Валид подходит ко мне, его лицо красное от гнева. - Мы должны были драться! Это плевок нам всем в лицо! Там твоя жена!

Я останавливаюсь, сжимаю кулаки. Знаю, что он прав, но не могу просто так ответить.

- Мы бы все там сдохли, — рывкаю я, стараясь сдержать ярость. - Ты что, не понимаешь? Нас окружили! Это была ловушка!

- Ловушка или нет, у нас был шанс! — вступает Кемал, его глаза сверкают гневом. - Мы могли бы выиграть, если бы ты решил драться! У нас была стратегия, чёрт возьми! Он блефовал насчет Немого. Ну сколько там могло быть человек... Наши взяли дом во второе кольцо. Мы изнутри, а они снаружи. Перестреляли бы как котят!

Я смотрю на них обоих, чувствую, как внутри всё сжимается от ярости и боли. Они не понимают. Они не видят всей картины.

- Ты думаешь, я не хотел драться? — рычу я, подступая к ним ближе. - Ты думаешь, я не хотел убить Шаха здесь и сейчас?

Валид и Кемал смотрят на меня, их глаза полны гнева и непонимания.

- Она выбрала его, — шепчу я, чувствуя, как голос дро-

жит. Она ждет от него ребёнка. Что бы вы сделали на моём месте? Разве не хотели бы уничтожить ублюдка?

Валид хмыкает, его глаза сужаются.

- Ты мог бы казнить её за измену. Ты мог бы показать ей и всем остальным, что значит предательство. Вместо этого ты ушёл, оставив её с этим ублюдком. Ты показал свою слабость, Марат. Пацаны это видели!

Кемал кивает, он разочарован.

- Мы могли бы выиграть, Марат. Мы могли бы выйти победителями. Но ты выбрал отступить. Почему?

Я смотрю на них, чувствуя, как внутри всё кипит. Они не понимают. Они не видят всей картины.

- Я выбрал отступить, потому что не мог убить её, — говорю я, чувствуя, как голос дрожит от напряжения. - Да, она предала меня. Да, она выбрала Шаха. Но я не мог убить её. Не мог.

Они смотрят на меня, их глаза полны разочарования. Они не понимают, через что я прошёл. Они не видят всей боли и отчаяния, которые я испытываю. Но я не могу их винить. Мы все потеряли что-то важное в этой битве.

- Но мы вернёмся, — говорю я, стараясь держать голос твёрдым.

- И что изменится тогда? Тебе не надо будет отомстить твоей женщине? Думаешь этого не будут от тебя ждать?

- Вначале я найду как забрать ее оттуда...

- После Шаха?

- Пусть родит... Я не убиваю младенцев. Потом я подумаю, что с ней сделать. Но сейчас было не время нести потери. Мы вернемся с новыми силами. Я жду поставку оружия, жду пополнение клана и слияние с двумя семьями. Так что Шаха еще ждут сюрпризы. Больше мы на него не работаем!

Валид и Кемал кивают, но я вижу, что в их глазах всё ещё остался след разочарования. Они хотели драться, хотели победы. Но вместо этого мы ушли. Мы проиграли.

Мы продолжаем идти, каждый шаг даётся с трудом. Я чувствую, как ярость кипит внутри меня. Я должен что-то сделать. Должен отомстить Шаху за всё. За Алису, за моих людей, за нашу честь.

Мы возвращаемся в наше укрытие. Люди смотрят на нас, в их глазах тревога и непонимание. Они ждали победы, но видят только поражение. Я вижу, как их лица меняются, как в их глазах появляется сомнение.

- Мы не сдаёмся, — говорю я, пытаюсь удержать их доверие. - Мы вернёмся. Мы отомстим. Мы выиграем. Но позже!

Слова даются с трудом. Я чувствую, как внутри всё сжимается от боли и ярости. Я пока не могу думать о НЕЙ. Потом...сейчас я сойду с ума если позволю себе.

Я поднимаюсь в свой номер в отеле, закрываю дверь и падаю на кровать. Голова тяжёлая, мысли путаются. Я не могу понять, что произошло. Не могу смириться с этим предательством.

Я смотрю на свои руки, сжатые в кулаки. Я должен ото-

мстить. Должен вернуть свою честь. Но как? Как сделать это, когда сердце разрывается от боли?

Вспоминаю её слова, её лицо. Алиса, стоящая рядом с Шахом, выбирающая его. Это убивает меня. Я чувствую, как слёзы текут по щекам, но не могу их остановить. Слабак. Жалкий, конченный слабак. Мне не хватило яиц оторвать ей голову. Вспороть брюхо и выпотрошить суку на глазах своих людей. Она скрутила меня, сделала, поставила на колени. Маленькая мразь!

Ярость и боль смешиваются в одно, заполняя каждую клеточку тела. Я должен что-то сделать. Должен найти способ вырвать ее оттуда. Но как? Как сделать это, когда мир рушится вокруг меня?

- Ничего, я вернусь, — шепчу я, глядя в потолок. - Я вернусь, и ты заплатишь за всё. Ты заплатишь за это предательство. Я клянусь. Ты, сука, за все заплатишь!

Слышу стук в дверь. Поднимаюсь, открываю. Валид и Кемал стоят передо мной, их лица серьёзные.

- Мы не можем оставить это так, Марат, — говорит Валид.
- Мы должны что-то сделать. Люди злые, разочарованные. Много раненых, убитых. Ради чего? Пацаны ждали добычи, победы.

Я киваю, чувствуя, как внутри снова поднимается решимость.

- Сначала нам нужно подготовиться. Мы должны быть готовы к следующему бою. Вернуться сейчас – это провал.

Мы садимся за стол, начинаем обсуждать план. Каждый шаг, каждую деталь. Мы должны быть готовы. Мы должны вернуть своё. Я чувствую, как внутри снова поднимается яростная решимость... Только вначале я должен забрать оттуда Алису.

- Шах не знает, что его ждёт, — говорю я, глядя на своих людей. - Он не знает, на что мы способны. Но мы покажем ему. Мы отомстим за всё.

И она не знает, что ее ждет... Но от одной мысли, что он прикоснется к ней меня всего выкручивает, я готов орать... Мне, блядь, рыдать хочется, как ребенку. Представлю его лапы на ее коже и сердце рвется на куски, слепит ненавистью, жаждой грызть зубами.

Этой ночью я не усну... потому что знаю, что она там с ним одна... И это был ее выбор. Лицемерная тварь!

Глава 4

Я сижу на краю кровати, чувствуя, как холодные волны страха и напряжения пробираются сквозь тело. Атмосфера в комнате кажется давящей и угнетающей, несмотря на роскошную обстановку. Мебель здесь изысканная, дорогая, но вся эта роскошь не приносит утешения. Свет от лампы падает тускло, делая тени вокруг ещё более зловещими. Тени словно оживают, принимают причудливые формы, пугая меня ещё сильнее. Сердце колотится в груди, словно пытаюсь вырваться наружу.

Время тянется мучительно медленно. Я слышу тиканье часов на стене, и каждый звук стрелки кажется громким, словно удары молота. Этот звук напоминает мне о том, что время неумолимо движется вперёд, приближая момент, которого я боюсь. Каждая секунда длится как вечность, и я чувствую, как страх и отчаяние заполняют каждую клеточку моего тела.

Руки дрожат, дыхание становится прерывистым. Я пытаюсь успокоиться, но мысли крутятся в голове, не давая мне покоя. Я понимаю, что жду неизбежного. Он придёт, и я знаю, что ничего хорошего это не принесёт. Сердце бьётся всё быстрее, словно предчувствуя приближающуюся смерть. Потому что для меня прикосновения этой твари будет смер-

тью. Я не выдержу. Я уже не выдерживаю. Каждый звук за дверью заставляет меня вздрагивать. Слышу, как где-то в доме что-то скрипит, возможно, это просто ветер, но мне кажется, что это шаги, что он уже близко. Эти звуки усиливают моё напряжение, заставляют кровь стынуть в жилах. Я чувствую себя, как загнанный зверь, запертый в клетке без выхода.

Воспоминания о том, что я выбрала Шаха всплывают в голове, причиняя невыносимую боль. Я закрываю глаза и снова вижу тот момент, когда вышла к Марату. Его взгляд был полон надежды, он ждал меня, верил, что я выберу его. Мой Марат, всегда такой сильный, уверенный, властный. Пришел за мной. Он не ожидал, что я могу предать его так жестоко. Эти мысли разрывают меня на части, я не могу найти покоя.

Каждое мгновение отпечаталось в моей памяти. Я помню, как мои ноги едва двигались, когда я шла к нему. Казалось, что сама земля тянет меня назад, не даёт сделать этот роковой шаг. Но я знала, что должна. У меня не было выбора. Сердце сжималось от боли, но я продолжала идти. Каждое движение казалось мне предательством.

Когда я подошла ближе, увидела, как его лицо изменилось. Сначала он не понял, что происходит. В его глазах была надежда, он ждал, что я скажу ему что-то важное, но хорошее. Но когда я произнесла эти слова, слова, которые разрывали моё сердце на куски, всё изменилось. "Я выбираю Ша-

ха." Они прозвучали как смертный приговор. Для нас обоих. Проклятые, грязные, испачканные этой мразью мы пытались выжить всеми силами.. и теперь мой выбор как выстрел в упор. Это смерть.

Марат стоял, как громом поражённый. Его глаза расширились, лицо побледнело. Он не мог поверить, что это правда. В этот момент я увидела, как рушится весь его мир. Каждая черта его лица отражала боль, которую я причинила ему. Его глаза, полные страдания и разочарования, смотрели прямо в мою душу. Они будто кричали, умоляли меня остановиться, сказать, что это не так.

Но я не могла. Шах держал нас всех в заложниках. Он знал, что у меня нет другого выбора. Он играл со мной, как кошка с мышкой, наслаждаясь каждым моментом моей боли. И я знала, что если я не скажу это, не сделаю этого, он уничтожит нас всех. Он убьёт маленького Шамиля, он убьёт Марата. И тогда умру я и нерожденный малыш. МОЙ МАЛЫШ! Не его! Я никогда не признаю этого ребенка принадлежащим ЕМУ! Проклятому ублюдку!

Слова Марата, которые он не произнёс, но которые я читала в его глазах, били по мне как ножом в сердце. Его молчание было громче любого крика. Он не мог понять, почему я делаю это. Его надежда крушилась под тяжестью моего предательства. В этом молчании я слышала всё: его боль, его разочарование, его утрату.

Мои руки дрожали, когда я говорила ему, что выбираю

Шаха. Без объяснений, оправданий. Я не могла убедить его, что это единственный способ спасти нас всех. Шах сказал, что именно я буду говорить Марату, чтобы причинить максимум боли.

Когда он наконец заговорил, его голос был низким и дрожащим.

- Почему, Алиса? Почему ты это делаешь?

Эти слова эхом отдавались в моей голове. Я не могла ответить. У меня не было сил. Я чувствовала, как всё внутри меня рвётся на части. Я не могла смотреть ему в глаза. Я знала, что предала его. Для него это было предательством...

Я знала, что разбила его сердце. Но я должна была. Это было единственное, что я могла сделать, чтобы спасти его и всех остальных. Я знала, что Шах будет доволен, понимая, что он выиграл. Я видела его ухмылку за спиной Марата. Он наслаждался каждым моментом нашей боли.

В этот момент я поняла, что потеряла всё. Я потеряла Марата, его доверие, больше никто не защитит меня, не заступится. Я потеряла свою жизнь. Всё, что у меня осталось, это надежда, что когда-нибудь он поймёт, почему я сделала это. Надежда, что он сможет простить меня, когда всё закончится. А еще...наверное это был тот самый момент, когда я поняла, что люблю его. Я люблю Марата...Я безумно его люблю.

Но сейчас я здесь, в этой тёмной комнате, ожидая прихода Шаха. Страх и боль заполняют мою душу, и я не знаю, как

жить дальше.

Я пытаюсь отвлечься, сосредоточиться на чём-то другом, но мысли снова возвращаются к предстоящему моменту. Поздно ночью дверь спальни тихо откроется, и Шах войдёт. Я уже представляю его лицо, искажённое злобной ухмылкой. Его тень упадёт на стены, делая комнату ещё более пугающей. Я чувствую, как страх наполняет меня до краёв, но я стараюсь не показать этого. Я должна быть сильной, должна выдержать это испытание.

Шах приближается ко мне в моих мыслях, его шаги тяжёлые и уверенные. Он знает, что я беспомощна, и наслаждается этим. Его глаза сверкают от удовольствия. Он наклоняется ко мне, и я чувствую его горячее дыхание на своей коже.

- Ты думаешь, что можешь от меня спрятаться? — шепчет он в моих мыслях, его голос полный презрения. - Ты теперь моя, Алиса. И ты будешь делать всё, что я скажу.

Я чувствую, как его руки грубо хватают меня, и страх превращается в отчаяние. Он набрасывается на меня, и в этот момент что-то внутри меня ломается. Я больше не могу терпеть это. Мой страх превращается в ярость. Реальность возвращается, и я снова в спальне, сидя на краю кровати. Сердце всё ещё бьётся бешено, руки дрожат. Я не могу позволить ему победить. Я должна быть сильной. Я должна выжить.

Он пришел ночью. Открыл дверь своим ключом и вошел в спальню. Я чувствую, как страх наполняет меня до краёв, но стараюсь не показать этого. Стараюсь не выдать свою сла-

бость перед этим чудовищем. Я не спала, я ждала. Потому что знала, что придет. Тяжело дыша смотрю на монстра, на того кого ненавижу и боюсь всеми фибрами своей души.

- А могла бы уже раздеться и лежать в постели голая...ждать меня. Но я могу и сам раздеть тебя.

Шах приближается ко мне, его шаги тяжёлые и уверенные. Он знает, что я беспомощна, и наслаждается этим. В его глазах сверкает жестокое удовольствие. Он медленно наклоняется ко мне, его горячее дыхание касается моей кожи, вызывая неприятные мурашки. Я хочу отстраниться, но ноги, словно приросли к полу, не дают мне двинуться.

- Ты разве не за этим совершила обмен? Ты разве не пришла раздвинуть передо мной ноги за то, чтоб я не убивал твоего жалкого мужа и его дебильного сына? — шепчет он, его голос полный презрения. Эти слова, как ядовитый шип, проникают в моё сознание. От ненависти меня передергивает.

- Можешь не отвечать. Мне плевать что ты там себе думаешь.

Каждое его слово — как удар по моей воле. Его руки грубо хватают меня, и я чувствую, как страх превращается в отчаяние. Его пальцы впиваются в мою кожу, оставляя болезненные следы. Он набрасывается на меня с яростью дикого зверя, и в этот момент что-то внутри меня ломается. Мой страх, который столько времени сковывал меня, вдруг превращается в ярость. Горячая, всепоглощающая ярость.

Я начинаю сопротивляться. В панике и отчаянии я бью его, царапаю, пытаюсь вырваться из его железных объятий. Мои удары не наносят ему вреда, они лишь раззадоривают его. Он смеётся, наслаждаясь моей беспомощностью. Его смех — как ледяной острый дождь, от которого меня бросает в дрожь.

В этот момент я замечаю нож для колки льда на тумбочке рядом с кроватью. Острый, блестящий, он кажется единственным спасением. Я впиваюсь в него взглядом и понимаю, что это мой единственный шанс. Единственный выход из этой бездны.

Собрав все свои силы, я тянусь к ножу. Шах слишком занят тем, что пытается задрать мое платье и разодрать на мне колготки. Я чувствую холодную сталь ножа под пальцами и хватаю его, мои движения быстрые и отчаянные. Не раздумывая, я вонзаю нож в Шаха с такой силой, какой не подозревала в себе. Я ощущаю, как горячая кровь выплёскивается на мои руки, но страх и адреналин не позволяют мне остановиться.

Он издаёт глухой крик, отшатнувшись назад. Его лицо искажается от боли и удивления. Я вижу, как он падает на пол, и слышу глухой удар его тела о ковёр. Кровь быстро разливается по ковру, образуя тёмное пятно, и я стою над ним, не веря в то, что только что сделала. Моё сердце бьётся как бешеное, а руки дрожат.

Паника охватывает меня. Я не знаю, что делать дальше. Меня трясёт от шока и ужаса. Я смотрю на тело Шаха, осознавая, что совершила убийство. Его глаза открыты, но в них больше нет жизни. Пнула его ногой, не шевелится. В голове пустота.

Кровь быстро разливается по ковру, пропитывая его тёмными пятнами. Она тянется к моим босым ногам, как черная мертвая река, готовая поглотить меня. Я стою над ним, не веря в то, что только что сделала. Это как страшный сон, от которого невозможно проснуться. В моей голове мелькают обрывки мыслей, но ни одна из них не складывается в что-то целое. Всё, что я могу чувствовать, это ошеломляющая паника. Я не знаю, что делать дальше. Меня трясёт от шока и ужаса. Кажется, что мир рушится вокруг меня, всё становится неясным и расплывчатым. Я смотрю на тело Шаха, осознавая, что совершила убийство. Его глаза смотрят на меня...они пустые, мертвые. Я убила его. Я спасла себя, но что теперь? Этот вопрос звенит в моей голове, как неумолимый колокол. Как мне жить дальше с этим на душе? Я чувствую, как стены комнаты давят на меня, как воздух становится тяжёлым и непроходимым. Нужно что-то делать, нужно действовать, но что?

В этот момент мой взгляд падает на карман Шаха. Из него выглядывает сотовый телефон. Я хватаю его, руки дрожат так сильно, что я едва могу набрать номер. Марат. Един-

ственный человек, который может мне помочь. Я набираю его номер, и телефон начинает гудеть в ожидании ответа. Эти несколько секунд кажутся бесконечностью.

Марат поднимает трубку почти сразу. Его голос резкий и напряжённый.

- Что тебе надо, мразь?

- Марат, — шепчу я, голос дрожит. - Я убила его. Я убила Шаха. Пожалуйста, помоги мне.

С другой стороны слышится тишина, затем тяжёлое дыхание. Я представляю, как он пытается осмыслить услышанное.

- Где ты? — спрашивает он, его голос звучит глухо, но я ощущаю мощный прилив силы.

- В спальне Шаха, — отвечаю я, чувствуя, как слёзы текут по щекам. Мои слова прерываются всхлипами, но я стараюсь говорить чётко. — Я боюсь, что кто-то слышал как он упал... и придет. Мне страшно... Он мертвый, лежит у стены. Я убила его... убила, Марат!

- Я уже еду, — говорит он, и в его голосе я слышу решимость. — Закрой дверь, забаррикадируйся там. Чтоб никто не смог войти. И жди меня!

Я отключаю телефон и опускаюсь на пол рядом с телом Шаха. В голове пустота. Всё, что я могу делать, это ждать. Ждать, когда придёт Марат и спасёт меня. Ждать, когда этот кошмар наконец закончится. Время тянется мучительно медленно. Каждый звук за дверью заставляет меня вздраги-

вать. Я чувствую, как страх и отчаяние переплетаются внутри меня. Что, если Марат не успеет? Что, если нас найдут раньше?

Я пытаюсь контролировать своё дыхание, но каждая попытка заканчивается неудачей. Слёзы текут по щекам, и я чувствую, как они капают на ковёр, смешиваясь с кровью Шаха. Всё кажется нереальным, словно я нахожусь в каком-то кошмарном фильме, из которого нет выхода. Мои мысли возвращаются к тому, что только что произошло. Я убила человека. Шаха, да, но всё равно — я убила. Это осознание давит на меня, как каменная плита.

Глава 5

Я сидела на краю кровати, когда услышала тихий скрип окна. Сердце забилося сильнее, и я замерла. В полумраке и тусклом свете от фонарей снаружи я увидела тень, перемещающуюся по комнате. На мгновение мне показалось, что это снова какой-то дикий кошмар наяву, но затем я узнала знакомый силуэт. Марат. Он вошёл через окно, его движения были быстрыми и бесшумными. Он был здесь, чтобы спасти меня.

Мои руки задрожали, а в горле пересохло. Я смотрела, как Марат осторожно закрывает окно за собой, его лицо напряжённое и сосредоточенное. Он выглядел, как призрак, явившийся из мрака, но я знала, что это реальность. Он действительно был здесь, рисковал своей жизнью, чтобы спасти меня.

Мы смотрим друг на друга, и по моим щекам катятся слёзы. Я не могу поверить, что он здесь, что он пришёл за мной. Его глаза, полные тревоги и боли, встречаются с моими, и я чувствую, как в больно сжимается сердце, как будто его сжали тисками... только это захватывающая дух боль. Слёзы текут сильнее, и я не могу сдерживать их.

Я вижу как он склоняется над Шахом, потом прикладывает пальцы к его шее. Губы Марата изгибаются в ухмылке.

Он смотрит на мертвого врага исподлобья. Потом резко выпрямляется и пинает труп носком кроссовка.

- Дохлый ублюдок! — шепчет он

Марат подходит ко мне, его шаги твердые, уверенные. Он останавливается передо мной и осторожно вытирает слёзы с моих щёк большими пальцами обеих рук. Его прикосновение нежное, но решительное. От прикосновения его горячих рук по всему моему телу пробегает дрожь.

- Ты в порядке? — шепчет он, его голос дрожит от волнения. Я чувствую, как вдоль позвоночника пробегают мурашки. Это снова тот Марат который был со мной в черной пучине, который спасал меня, который не давал мне потерять надежду.

Я киваю, пытаюсь сдержать слёзы, но они текут ещё сильнее.

- Да, теперь в порядке.

Мои слова звучат слабым шёпотом, но я говорю правду. Он пришел и я в порядке. С его приходом я чувствую себя в безопасности, даже несмотря на весь ужас вокруг.

Марат смотрит на меня ещё несколько секунд, его глаза изучают моё лицо, словно пытаюсь убедиться, что я действительно в порядке. Затем он берёт меня за руку и тянет ближе к себе. Я чувствую его тепло и силу, его решимость защитить меня любой ценой.

- Мы должны идти, — говорит он, его голос становится твёрже. - Камеры в доме отключены, я вырубил электриче-

ство. Поблизости стоит машина.

- Там твои люди?

- Я один... чем меньше людей знают, тем лучше...

Я киваю снова, чувствуя, как надежда наполняет моё сердце. Его слова звучат как спасение. Он пришёл за мной, и теперь мы выберемся отсюда вместе.

Но внезапно, в тишине, раздаётся звук распахивающейся двери. В комнату врывается один из людей Шаха и светит на нас фонариком, потом на пол. Его глаза расширяются, когда он видит мёртвого господина, а потом опять меня и Марата. В его взгляде смесь шока и ярости. Марат резко задвигает меня за свою спину.

- Что здесь происходит?! Вы убили его! — кричит он, доставая пульт из кармана и нажимая на кнопку. В этот момент я понимаю, что наш план может рухнуть в любую секунду. Человек Шаха, продолжая кричать, выскакивает из комнаты, оставляя нас в полном замешательстве.

Марат мгновенно реагирует. Он хватается за руку и тянет к окну. - Быстро, нужно уйти сейчас же! — приказывает он, но вдруг железные ставни закрываются с грохотом, и дверь щелкает замком. Мы оказываемся в полной темноте.

- Твою э гребаную мать! Чёрт! — вырывается у Марата. Я чувствую, как его пальцы сжимаются вокруг моей руки, и слышу, как он пытается контролировать своё дыхание. В его голосе ярость и отчаяние, и я понимаю, что мы снова в

ловушке.

В темноте я слышу его шёпот, полный ярости и боли.

- Зачем ты солгала, Алиса? Почему ты сказала, что выбираешь его? Его голос дрожит, и я чувствую, как эта дрожь передаётся мне. Его слова пронизывают меня, как ледяные иглы, каждый звук разрывает моё сердце на части.

Я стараюсь собраться, но слова не сразу приходят. Горло сжимается, словно кто-то схватил меня за шею. Слёзы всё ещё текут по щекам, и я ощущаю, как тяжесть всего, что произошло, давит на меня.

- Иначе бы вы погибли. Ты и Шамиль. Шах бы не пощадил вас.

Марат молчит, и я чувствую, как напряжение между нами нарастает. Воздух в комнате становится густым и тяжёлым, как будто нас зажали в невидимую клетку. Его молчание режет, как нож.

- Разве это имеет значение? — наконец спрашивает он, его голос резок, но я чувствую в нём боль. Его слова как удары, каждый проникает глубоко внутрь, касаясь моего дико бьющегося сердца.

- Для меня это имеет значение, — шепчу я, мои слова прерываются всхлипами. - Я не могла допустить, чтобы вы погибли. Ты и Шамиль — всё, что у меня есть.

Мои руки дрожат, и я пытаюсь найти в темноте его лицо, мне видно лишь блестящие глаза и очертания тела.

Марат медленно отпускает мою руку.

- Дура-девка... я бы предпочёл умереть, чем потерять тебя.

Его слова заставляют меня вздрогнуть, и я чувствую, как боль и что-то острое, что-то сумасводящее и горячее как кипятилок переплетаются внутри меня.

- Я тоже... — шепчу я, моя голова опускается на его грудь.

Он обнимает меня крепче, и я чувствую, как его руки путаются в моих волосах.

- Ты выйдешь отсюда... тебя никто не тронет.

Внезапно, из темноты, его губы находят мои. Это поцелуй, полный страсти и боли, отчаяния и надежды. В этот момент я чувствую, что всё, что произошло, имеет смысл. Наши жизни переплетаются, и в этом поцелуе я нахожу утешение и силу. Марат целует меня так, как будто это последний раз, и я отвечаю ему с такой же страстью. Наши губы впиваются друг в друга с дикой яростью, с таким остервенением будто мы сейчас задохнемся. Я выдыхаю ему в горло, а он накрывает мой рот жадно, глубоко проникая в него языком, сжирая мои стоны и всхлипы.

Мысли о том, что нас может ждать, уходят на второй план. Мы здесь и сейчас, и это всё, что имеет значение.

- Мы выберемся отсюда, — шепчет он, его губы касаются моего уха. Я обещаю.

- Я верю тебе, — отвечаю я, крепче прижимаясь к нему.
- С тобой я не боюсь ничего.

Но тишину нарушает звук шагов за дверью. Я замираю,

прислушиваясь. Марат тоже напрягается, его руки крепче обнимают меня. Внезапно за окном раздается звук сирен. Я вздрагиваю. А Марат сжимает мои плечи. Он на секунду каменеет. Потом отталкивает меня и бросается к труп. Я не сразу понимаю, что он хочет сделать. Но мои глаза уже привыкли к темноте. Я вижу, как мой муж обхватывает нож за рукоятку и делает еще один удар... От мерзкого чавканья у меня темнеет перед глазами. Вой сирен приближается. Я слышу, как возле дома тормозят машины. По всему моему телу проходит судорога паники.

- Я говорю ты молчишь, поняла? — шепчет он, и я чувствую, как внутри меня снова поднимается тревога. Я не знаю зачем он сделал то, что сделал. Марат делает несколько шагов ко мне.

- Что ты задумал? — спрашиваю я, мои руки сжимаются на его рубашке. — Это полиция, да?

- Доверяй мне, — отвечает он, его голос твёрдый. — И не лезь! Не смей говорить ни слова иначе я лично оторву тебе голову, ясно?

Шаги приближаются, и я чувствую, как сердце снова начинает биться быстрее. Дверь начинает открываться, и я ощущаю как Марат напрягается. Внутри всё сжимается от ужаса и ожидания.

Слышу, как машины подъезжают к дому, их рёв становится всё громче. Через окна видно, как яркие синие и красные огни мигают в ночи, заливая территорию вокруг дома

тревожным светом, этот свет пробивается сквозь щели в железных ставнях и бросают блики на лицо Марата. Внезапно они с грохотом поднимаются вверх. И теперь нам видно весь двор. Меня всю сковывает ледяным ужасом. Офицеры выходят из машин, и мгновенно начинают оцеплять территорию. Они действуют быстро и слаженно, каждый знает своё дело.

Марат стоит рядом, его лицо каменное, он совершенно спокоен, по крайней мере он кажется спокойным. Он бросает взгляд на дверь, готовый к любому повороту событий. Он кажется таким сильным и уверенным, но я знаю, что внутри него бушует буря.

- Они здесь,

Шепчу я, голос дрожит от страха. Марат кивает, его глаза не отрываются от двери. Мы знаем, что скрываться бесполезно, бежать некуда. Вся наша жизнь перевернулась за несколько минут, и теперь мы стоим на пороге неизвестности. Офицеры начинают проникать внутрь дома. Слышу их тяжёлые шаги, командные голоса, отдающие приказы. Тишина вокруг нас кажется оглушительной на фоне этого шума. В каждой тени, в каждом шорохе мне мерещится опасность. Мое сердце бешено бьется и пульсирует у меня в горле и в ушах. Мне страшно.

- Всё будет хорошо, - шепчет Марат, его голос звучит уверенно, но я чувствую, что и он не до конца верит в это. Его рука на мгновение касается моей, потом сжимает мою голову за затылок, гладит мои волос. Я смотрю на него, и в его гла-

зах вижу твёрдость и решимость. Он готов сделать всё, чтобы защитить меня. Как я раньше не замечала какой он сильный, смелый... сколько в нем благородства и самоотверженности. Ненависть слепила меня... Но теперь я видела Марата совершенно другим. И внутри меня поднималась кипящая лава эмоций. Она топила меня, накрывала с головой.

Дверь спальни открывается с грохотом, и в комнату врываются офицеры. Они действуют быстро, оценивая обстановку. Один из них направляет на нас фонарик, ослепляя на мгновение. Я щурюсь от яркого света, чувствуя, как сердце колотится в груди.

- Полиция! Всем оставаться на месте! - кричит один из офицеров, его голос режет тишину. Я чувствую, как меня охватывает паника, но стараюсь держать себя в руках. Марат стоит рядом, его лицо остаётся все таким же уверенным и спокойным.

Офицеры начинают осматривать комнату, их лица сосредоточены и серьёзны. Двое подбегают к труп Шеха.

- У нас покойник с ножом в груди.
- Скорая и эксперты уже в дороге.
- Это я его убил! – голос Марата прорезает воздух и я вздрагиваю. Его тут же хватают, скручивают и надевают наручники. Я чувствую, как моё сердце сжимается от ужаса. Слова Марата эхом отдаются в моей голове, словно удар молота. "Это я. Я убил его."

Я не могу поверить в то, что слышу. Марат твёрдо стоит

на своём, его лицо не выражает ни страха, ни сомнения. Он делает это ради меня и это осознание разрывает моё сердце на части. Я вижу, как его глаза, полные решимости и боли, встречаются с моими. Он пытается передать мне свою уверенность, свою силу, но я чувствую, как паника охватывает меня всё сильнее.

- Подождите! Пожалуйста!

Полицейские не обращают на меня внимания. Они ведут Марата к выходу, его фигура кажется огромной, внушительной и они вокруг него как мелкие шавки. Он их не боится, но и не оказывает сопротивления. Я пытаюсь подойти ближе, но меня останавливают. Моё тело сотрясается от всхлипов, и я не могу сдержать слёз.

Один из полицейских оборачивается ко мне, его взгляд строгий и безжалостный.

- Вам нужно ехать с нами в участок, - говорит он, его голос холодный, как лёд. — Как свидетель. Вас допросят.

Я киваю, чувствуя, как силы покидают меня. Мне кажется, что я падаю в бездну, и никто не может меня спасти. Я смотрю на Марата, и он кивает мне, пытаясь успокоить. Его глаза говорят больше, чем слова: "Всё будет хорошо. Мы справимся." Как и тогда в океане, когда мы были на волосок от смерти.

Несмотря на признание Марата, полиция забирает и меня. Я — его жена, я была на месте преступления, и теперь они хотят допросить меня. Моё сердце бьётся как сумасшедшее,

когда офицеры, не говоря ни слова, ведут меня к полицейской машине. Я чувствую, как ноги подкашиваются от страха и стресса, но стараюсь держаться. Мысли путаются, а чувства смешиваются в вихре ужаса и беспомощности.

Я выхожу на улицу, и холодный ночной воздух обжигает моё лицо. Свет фар и мигалок ослепляет меня, и на мгновение я чувствую себя потерянной. Вдоль дороги собралась толпа зевак. Они смотрят на меня, и я ощущаю их взгляды как иглы, проникающие в мою душу. Среди них — соседи, незнакомые мне люди, все пришли посмотреть на этот ужасный спектакль.

Вдруг из толпы раздаётся крик. "Шлюха!" Это слово режет меня, как нож. Я останавливаюсь, пытаюсь найти источник этого крика, но лица сливаются в одну массу. Слово эхом отзывается в моей голове, и я чувствую, как сердце сжимается от боли и стыда. Меня трясёт, и я не могу сдержать слёз.

Офицер толкает меня вперёд, не позволяя остановиться.

- Вам нужно ехать с нами в участок, - говорит он, его голос холодный и безразличный. Я киваю, чувствуя, как силы покидают меня. Я словно автомат, выполняю команды, не в силах думать самостоятельно.

Марат, находясь в другой машине, успевает бросить на меня взгляд, полный решимости и поддержки. Я вижу, как его губы шевелятся, произнося беззвучные слова утешения. Его взгляд пытается передать мне силу, но я чувствую себя слишком слабой и разбитой. Внутри меня бушует буря эмо-

ций — страх, боль, стыд, и...любовь. Да, любовь. Теперь я знаю точно, что чувствую к Марату.

Пытаюсь идти, но ноги подгибаются. Я чувствую, как мир вокруг меня рушится, и я ничего не могу сделать, чтобы это остановить.

- Тварь!

- Шлюха!

Раздается снова и в меня летят несколько камней. Полицейские тут же отгораживают меня от толпы. Один из камней ударил по ноге, но я не обратила внимание на боль.

Глава 6

Когда дверь полицейской машины закрывается за мной, я опускаю голову, стараясь скрыть слёзы. Внутри автомобиля холодно и неуютно, от металлических сидений веет морозом. Офицеры молчат, их лица непроницаемы, и это лишь усиливает моё ощущение изоляции и отчаяния.

Машина трогается с места, и я чувствую, как мы уезжаем прочь от проклятого дома Шаха. Мертвого Шаха. Пожалуй единственное, что могло меня сейчас радовать, что сволота, которая вывернула меня наизнанку мертва! И я нисколько об этом не жалею! Путь до участка кажется бесконечным, каждый поворот и тряска автомобиля отзываются в моём теле, напоминая о надвигающемся кошмаре. Слёзы текут по моим щекам, но я стараюсь не всхлипывать, чтобы не показать свою слабость. Я чувствую, как моя жизнь рушится и обломки какой-то надежды, что все наладится падают вокруг меня, превращаясь в тлен, и единственное, что держит на плаву, — это мысль о Марате, о его решимости и силе. Все что он сейчас делает — все ради меня. Никто и никогда не рисковал ради меня своей жизнью, своей свободой. Самое ценное что есть у человека.

Марат тут же нанимает адвоката, естественно ему дают позвонить, и я вижу, как он старается держать себя в руках, хотя внутри него, как и внутри меня, цунами. Обвинение тяжкое, и я знаю, что это может разрушить всю нашу жизнь. Но Марат, как всегда, остаётся сильным, его решимость заставляет и меня держать себя в руках. Хотя от страха хочется орать и биться в истерике.

Нам удастся ненадолго остаться наедине. Заслуга адвоката. Спасибо ему. Приехал спустя пятнадцать минут.

Марат запрещает мне говорить, как всё было на самом деле. Его слова звучат, как приговор:

- Не говори правду. Скажи, что ты ничего не видела. Что мы дрались, и Шах упал. Никаких деталей. Было темно, и ты не рассмотрела!

Эти слова заставляют меня ощутить тяжесть внутри как на грудину давит словно камнем. Я чувствую, как поднимается волна протеста. Я не хочу лгать, не хочу скрывать правду. Но когда Марат смотрит на меня исподлобья, я понимаю, что у меня нет выбора. Мои руки дрожат, слёзы снова текут по щекам. Кажется я выплакала их все.

- Я не могу, Марат, — шепчу я, мой голос дрожит. - Я не могу лгать. Я не хочу лгать. Это ведь не т...

- Молчать! Даже не смей сказать это вслух в этих стенах! Ты хочешь спокойно родить нашего ребенка?

«Нашего ребенка» на меня накатывает волна горячей одержимости и мне хочется броситься ему на шею, сдавить в

объятиях, прижать к себе. В ту же секунду Марат резко привлекает меня к себе.

- Ты должна, — говорит он, его голос мягкий, но твёрдый.
- Это единственный вариант и других нет. И не смей мне перечить... Не заставляй меня становиться жестоким. И закрыть тебе рот силой. Хоть раз сделай так как я говорю!

Я киваю, чувствуя, как его слова проникают глубоко в мою душу. Я понимаю, что он прав, но это не облегчает боль. Я чувствую себя, как будто меня разрывают на части. Но я знаю, что должна сделать это ради него, ради нас. Я должна лгать, чтобы спасти жизнь своего ребенка... я не выдержу тюрьму, мы с малышом не выдержим.

Меня ведут по коридорам, где повсюду мелькают мрачные лица и холодные взгляды. Я чувствую себя, как загнанный зверь в клетке, и этот страх пронизывает меня до костей. Офицеры открывают дверь допросной комнаты и усаживают меня на жёсткий стул. Свет лампы ослепляет, и я щурюсь, пытаюсь привыкнуть к яркости.

В этот момент я понимаю, что я одна, совершенно одна против всей этой системы. Я знаю, что Марат сделал всё возможное, чтобы защитить меня, но теперь моя очередь. Я должна выдержать этот допрос, должна следовать его инструкциям, чтобы спасти нас обоих. Но как? Как я смогу лгать, когда внутри меня всё кричит о правде? Как я смогу

выдержать это давление?

Я закрываю глаза на мгновение, пытаюсь найти в себе силы. Я представляю лицо Марата, его глаза, то, как он смотрел на меня... как сказал «наш ребенок». Это даёт мне надежду, хотя бы на мгновение. Я знаю, что должна быть сильной. Ради него, ради нас.

Дверь открывается, и в комнату входит офицер. Его лицо строгое, глаза холодные. Он усаживается напротив меня, открывает папку с документами и начинает допрос. Я чувствую, как каждая его фраза, каждый вопрос пронизывают меня насквозь. Но я стараюсь держаться, стараюсь следовать плану Марата.

Глаза офицера пристально смотрят на меня, как будто проникая в самую душу. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить своё бешено колотящееся сердце.

- Гражданка Салманова, — начинает он, его голос холодный и профессиональный. - Мы знаем, что вы были на месте преступления. Расскажите нам, что произошло.

Мои руки дрожат, и я стараюсь сдержать слёзы.

- Я... я ничего не видела, — начинаю я, чувствуя, как слова с трудом вырываются из моего горла. - Они дрались... и Шах упал. Я не видела, как это произошло. Всё случилось так быстро.

Офицер смотрит на меня, его взгляд полон сомнений. Я знаю, что он чувствует ложь в моих словах, но я должна про-

должать.

- Пожалуйста, поверьте мне, — добавляю я, мои глаза наполняются слезами. - Я не знаю, что произошло на самом деле. Было темно.

- Как ваш муж оказался в комнате и что там делали вы?

- Шах...он заставил меня прийти к нему шантажом, угрожал сыну Марата. А Марат...он хотел спасти меня.

- Понятно, что ничего не понятно. Но допусти это правда.

- А какая должна быть правда? Вы что не знаете кто такой Шах?

- Уж я то точно знаю кто такой Шах...и думаю, что его семья не оставит все это просто так.

Семья Шаха... я об этом не думала. У меня даже мыслей таких не было. Я думала только о Марате.

- Хотя это не мое дело.

Офицер делает пометку в своих записях, его лицо остаётся непроницаемым.

- Вы уверены, что ничего не видели? — спрашивает он снова, его голос звучит как проверка на прочность. — Вы же рядом были. Что не заметили как ваш муж взял нож.

Хотела соврать, что нож был у Шаха и он бросился на Марата и тот защищался, но вспомнила о том, что сказал Марат — никаких подробностей.

- Да, — шепчу я, моя грудь сжимается от страха. - Я уверена. Я не видела, как это произошло.

Офицер кивает, но я чувствую, что он не до конца мне

верит. Он закрывает папку и смотрит на меня.

- Так...пока что это предварительный допрос, будет и другой, а потом еще один. Вы можете идти. Но помните, что мы всё ещё расследуем это дело.

Когда я выхожу из допросной комнаты, ноги подкашиваются, и мир вокруг кажется нереальным, как в дурном сне. Валид уже здесь, его присутствие немного успокаивает меня. Он подходит ко мне, и я вижу в его глазах ...некое отчуждение. Словно он презирает меня...словно я какая-то тварь.

- Поехали. Марат приказал отвезти тебя домой.

Я киваю, но не могу оторвать взгляд от двери, за которой теперь закрыт Марат. Моё сердце сжимается от боли и страха за него. По дороге к машине Валид молчит. Он не разговаривает со мной и не смотрит на меня. Но мне все равно. В голове крутятся события последних часов, и я не могу найти покоя. Я думаю только о своем муже и надеюсь, что адвокат сможет вытащить его оттуда.

Зал суда был заполнен людьми, но я чувствовала себя как в вакууме. Гул голосов, шелест документов, тяжёлый взгляд судьи — тучной женщины лет сорока пяти, с каштановыми волосами собранными в узел на затылке, всё это сливалось в один невыносимый шум, от которого хотелось бежать. Словно каждое действие, каждое слово, каждая мельчайшая деталь происходящего в зале суда сливалась в единый, громоподобный шум, вдавливающий меня в сиденье.

В центре всего этого хаоса сидел Марат. Его лицо как все-

гда не выражало ни одной эмоции, словно высеченное из камня. Только его глаза, полные решимости и боли, искали мои. Он старался поддерживать видимость спокойствия, но я знала, чувствовала, как глубоко внутри него бушует ураган эмоций. Его кулаки сжимались и разжимались, словно он пытался удержать свои чувства под контролем. Я старалась не разрыдаться, хотя слёзы уже обжигали мне склеры, и взгляд затуманивался как будто я теряю ясность зрения. Как только я встречалась с его взглядом, внутри меня всё обрывалось. Боль и отчаяние переполняли моё сердце.

Прокурор выступал с обвинением. Он детально рассказывал о событиях той ночи, не упуская ни одной детали. Каждое слово, произнесённое им, было как нож в сердце. Я слушала, как он описывает Марата как хладнокровного убийцу, и чувствовала, как внутри меня всё сжимается. Профессия Марата сыграла на руку обвинению. Его выставили жестоким чудовищем. Я не понимала только одного, почему адвокат, который явно стоит немало денег не может защитить Марата как следует, закрыть рот этому сраному обвинителю, чтобы он заткнулся.

Прокурор словно смаковал каждый момент своего выступления. Он представлял улики и свидетельства с такой уверенностью, будто сам был очевидцем. Его голос был холоден и жесток. Я видела, как люди в зале шептались, их лица выражали осуждение и презрение. В каждом из них я ви-

дела приговор для Марата.

Адвокат Марата пытался защитить его, но доказательства казались неопровержимыми. Каждое слово обвинения было поддержано фактами, которые невозможно было оспорить. Адвокат приводил доводы, но я видела, как его уверенность тает под давлением прокурора. Я смотрела на Марата, видела, как он сжимает кулаки, пытаясь сдержать эмоции. Я восхищалась им, меня раздирало от эмоций, которые я никогда раньше к нему не испытывала. Каким же сильным он был. Как камень, как гранит. Его черты не дрожали, взгляд оставался твердым. Он отвечал на вопросы четко и громко.

Адвокат строил свою защиту на том, что Марат оборонялся. Но кажется эта стратегия была провальной.

Зал суда был пропитан атмосферой безысходности. Люди вокруг меня были как тени, движущиеся в этом кошмаре, все сливались в черную массу. Я чувствовала, как их осуждение давит на меня, их взгляды прожигали меня насквозь. Они видели во мне женщину, которая должна была быть наказана вместе с Маратом. Их шёпот был как змеиное шипение, наполняющее зал суда ядом ненависти.

Судья зачитывал приговор, и слова "семь лет тюремного заключения" эхом разносились в моей голове. Его голос был суров и беспощаден, как рокот грома. Я не могла поверить в услышанное. Это был кошмар, от которого не было пробуждения. Мир вокруг меня рухнул в один момент. Я не могла дышать, не могла думать. Всё, что я могла, это смотреть на

Марата, и видеть, как его уводят. Его лицо стало бледным, но он пытался сохранить спокойствие ради меня. Его глаза выражали боль и решимость. В этот момент я поняла, насколько глубоко он любил меня, насколько был готов пожертвовать ради меня. Почему никогда раньше я этого не замечала, почему мне даже в голову не приходило, что он может что-то испытывать ко мне.

Слёзы текли по моим щекам, и я не могла их остановить. Моё сердце разрывалось на части. Как я могла потерять его? Как я могла позволить этому случиться? Всё происходящее казалось нереальным, как ужасный затяжной жуткий сон, от которого невозможно проснуться. Офицеры уводили Марата, и я видела, как он пытается ободряюще кивнуть мне, но его взгляд... в нем бездна отчаяния. Его глаза, которые всегда светились силой, властью, жесткостью теперь выражали ту же боль, что и мои. Это был взгляд человека, который понимает, что теперь мы увидимся очень нескоро. От одной мысли об этом у меня внутри все разрывалось от безысходности.

Я бросилась к нему, но меня остановили. Слёзы застилали глаза, и я почти ничего не видела.

- Марат! — закричала я, голос дрожал от отчаяния. Вокруг меня всё казалось размытым, как в водовороте адского ливня. - Я люблю тебя! Я буду ждать тебя!

Эти слова вырывались из самого сердца, наполненные всей болью и сумасшедшей, едва родившейся любовью, ко-

торые я испытывала и сгорала от своих чувств. Он смотрел на меня. Долгим, затяжным взглядом, прощаясь. Я видела, что мои слова заставили уголок рта вздернуться вверх. Он не сдавался, и это давало мне надежду. Надежду, что что-то произойдет и его освободят. Так не может быть. Мы не можем расстаться настолько. Семь лет это же целая жизнь.

Время, казалось, остановилось. Офицеры увели Марата, и его фигура исчезла за дверью. Мир вокруг меня становился всё более мрачным и пустым. Люди в зале суда смотрели на меня с осуждением, и каждый их взгляд был как удар. Я чувствовала себя, как на краю пропасти, но должна была оставаться сильной ради своего мужа.

Собрав последние силы, я пыталась успокоиться. Моё дыхание было неровным, сердце билось так сильно, что казалось, оно вот-вот проломит грудину. Слёзы всё равно текли, но я понимала, что должна быть сильной ради него. Я стояла там, в зале суда, окружённая людьми, которые меня осуждали, но я держалась. Я знала, что если сдамся сейчас, то подведу Марата.

Каждая секунда тянулась, как вечность. Люди вокруг меня продолжали шептаться, и их слова резали слух, но я не обращала на них внимания.

В зале суда постепенно становилось тихо. Люди расходились, и я осталась одна в этом огромном, холодном помещении. Мои мысли были только о Марате. Его лицо, его глаза, его слова — всё это наполняло моё сердце теплом и бо-

люю одновременно. Адвокат передал мне свернутый вчетверо лист бумаги.

«Поезжай домой, береги себя»

И все. Больше ничего. А на что еще я надеялась... Оказывается на еще одни три слова. Те, что я крикнула ему... но так и не дождалась в ответ. Я вышла из зала суда, чувствуя, как холодный ветер обдувает моё лицо, смешиваясь с моими слезами.

Дом, который когда-то был моим убежищем, теперь казался холодным и враждебным. Когда я вошла внутрь, почувствовала, как воздух пропитан недоверием и ненавистью. Стены, которые раньше мне почти стали родными, теперь казались чужими, отталкивающими. Каждый угол, каждая комната напоминала о прошлом, которое казалось таким далёким и недостижимым. В этом особняке без Марата как будто больше не было места для меня.

Я чувствовала, как все в этом доме смотрят на меня с презрением. Их взгляды прожигали меня насквозь, оставляя чувство вины и стыда. Они винили меня за то, что произошло. Я могла видеть это в их глазах. Сестры Марата, слуги. Они не могли простить меня за то, что Марат оказался в тюрьме. Каждое их слово, каждая мимолётная фраза наполнялись ядом осуждения.

Когда я вошла в гостиную, тишина вокруг была оглушающей. Обычно шумный и живой дом теперь казался мёртвым. Мадина стояла у окна, глядя на улицу. Её фигура была прямой, каменной, напряжённой, как натянутая струна. Она повернулась ко мне, и её взгляд был полон адской ненависти.

- Ты сделала это, — сказала она, её голос звучал как приговор. - Ты разрушила нашу семью.

Её слова были как плети, каждый удар оставлял на моём сердце кровавый след. Я чувствовала, как её ненависть проникает в меня, отравляя всё внутри.

- Мадина, я... — начала я, но она прервала меня, её голос стал ещё резче.

- Не смей оправдываться, — выкрикнула она, её глаза сверкали гневом. - Ты привела нас к этому. Ты принесла несчастье в наш дом. Марат в тюрьме из-за тебя.

Я стояла перед ней, не в силах найти слова. Внутри меня бушевала буря эмоций — боль, стыд, отчаяние. Я хотела объяснить, что всё было не так просто, что я тоже страдаю, но её взгляд и слова были неумолимы. Мадина была уверена в своей правоте, и её ненависть была безграничной.

- Ты должна уйти, — сказала она наконец, её голос стал холодным и бесстрастным. - Ты больше не имеешь права находиться здесь.

Внезапно Мадина бросила в меня документы с печатями, страницы разлетелись по комнате.

- Все должны знать, — выкрикнула она, её лицо искази-

лось от ярости. - Ты носишь ребёнка не от Марата. Здесь результаты теста ДНК. У тебя чужой ребенок! Ты шлюха, которая водила моего брата за нос! Опозорила нас!

Я замерла, чувствуя, как холод пробирается по моему телу. Эти слова словно срезали с меня кожу наживую. Я знала, что правда рано или поздно вырвется наружу, но не таким образом. Я видела, как другие члены семьи смотрят на меня с ненавистью и презрением. Их взгляды были полны безжалостных обвинений, и я чувствовала, как тяжесть их осуждения давит на меня.

В этот момент в комнату вошла бабушка Марата. Её лицо было бледным, искаженным от усталости и боли. Она подошла ко мне, её глаза выражали смесь гнева и отчаяния.

- Это правда? — спросила она, её голос дрожал. - Ребёнок не от Марата?

Я чувствовала, как моё сердце сжимается от страха и стыда. Я знала, что должна сказать правду, но эти слова были как камень на моём сердце.

- Да, — шепнула я, мой голос едва слышен. - Это правда.

Эти слова разрывали воздух, и я видела, как гнев в глазах бабушки сменился шоком и болью. В комнате повисла тяжёлая тишина, как перед бурей. Я чувствовала, как все взгляды направлены на меня, полные осуждения и мерзкого презрения. Внутри меня всё сжималось от этой невыносимой без-

дны злости.

Мадина сделала шаг назад, её лицо было искажено отвращением.

- Ты слышала её, бабушка, — сказала она, её голос был полон презрения. - Она призналась. Она предала Марата.

Зулейха отпустила мои руки, её лицо стало жёстким и холодным. — Ты принесла позор в этот дом. Я бы вышвырнула тебя как паршивую суку на улицу...но мой внук передал, чтоб я заботилась о тебе, не знаю чем ты его так привязала, — сказала она, её голос был полон решимости. — я не пойду против воли Марата...Но твоя жизнь в этом доме превратится в Ад!

Я стояла, ошеломлённая её словами. Это был конец. Я потеряла не только Марата, но и всю его семью. Они больше не видели во мне человека. Я была для них врагом, предателем. Слёзы текли по моим щекам, и я не могла их остановить.

Глава 7

Изгнание. Словно плевок в душу, словно нож в сердце. Меня отселили в пристройку, как прокажённую. Больше не пускают к общему столу. Бабушка Марата демонстративно отворачивается, едва заведя меня. Остальные члены семьи относятся ко мне, как к мусору. Ненависть сочится из каждого взгляда, каждый шёпот пронизывает, как игла. Одиночество стало моим единственным спутником. В темной, холодной пристройке, куда меня сослали, не было ничего, кроме старого матраса и плесневелых стен. Я сидела на полу, обхватив колени руками, и смотрела на скудный ужин, который мне приносили. Хлеб, немного сыра и воды. Еда, будто насмешка над моим существованием. Я чувствовала, как медленно схожу с ума от боли и отчаяния. Вспоминала, как всё было до того, как правда о моей беременности всплыла на поверхность, как ещё недавно мы с Маратом пытались построить хоть какое-то подобие семьи.

Каждый раз, когда я вспоминала глаза Зулейхи, полные ярости и боли, моё сердце сжималось. Теперь для меня жизнь в этом доме стала источником постоянной агонии. Они ненавидели меня, обвиняли в предательстве, которое я не совершала. И вот теперь я здесь, одна, отвергнутая всеми. Марата рядом нет, чтобы заставить их относиться ко мне

иначе. С ним все было бы не так.

Шум шагов за дверью заставил меня вздрогнуть. Я подняла голову и увидела Шамиля. Маленький мальчик стоял на пороге. Он посмотрел на меня своими огромными, полными грусти глазами и вдруг сказал:

— Аляля.

Алиса... Да, это было его первое слово. Аляля – Алиса. Слезы непрошено навернулись на мои глаза. Мне показалось, что сердце сейчас разорвётся от нежности и боли одновременно. Шамиль, единственный, кто не видит во мне врага, кто не обвиняет меня в том, что случилось. Он просто ребенок. Он само олицетворение чистоты и доброты.

— Иди сюда, — прошептала я, протягивая руки.

Мальчик подошёл ближе, и я обняла его, чувствуя, как его маленькое тельце дрожит. Я крепко прижала его к себе, стараясь передать всю ту любовь и заботу, которую сейчас могла дать.

Шамиль взял меня за руку и потянул к выходу. Я встала, немного покачнувшись от слабости, но позволила ему вести себя. Мы шли по тропинке, ведущей к реке. За нами следовала няня мальчика, настороженно поглядывая на меня, но Шамиль решительно отталкивал её каждый раз, когда та пыталась приблизиться.

У берега реки мы остановились. Вода тихо журчала, камушки хрустели под ногами. Мы с Шамилем начали бро-

сать их в воду. Мальчик смеялся, каждый раз, когда камень плюхался и разбрызгивал мелкие капли, создавая маленькие волны. Я смотрела на него, стараясь запомнить этот момент. Шум воды и смех мальчика успокаивали меня, временно вытесняя боль и страдания. Шамиль не разговаривал. Он молчал, но его жесты и мимика выражали больше, чем слова. Я чувствовала особую связь с ним, понимая, что он тоже по-своему страдает и нуждается в поддержке. Мы сидели на берегу, смотрели на реку, и я чувствовала, как постепенно моё сердце наполняется теплом. Шамиль словно выдернул меня из мрака на какое-то время. Словно возродил из пела. Этот маленький мальчик, казалось, был таким хрупким, таким беззащитным. Но его взгляд, который говорил больше, чем могли бы сказать слова. Он был таким же изгнанником, как и я, и это нас объединяло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.